АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.09.2026 г. **DOI: 10.24412/3033-6775-2026-4-68-75**
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2026 г.

САПРЫКИНА Анастасия Александровна,
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Крымский филиал),
e-mail: saprikinanastya77@gmail.com

МОГИЛА Дарья Алексеевна,
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Крымский филиал),
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
РУДЕНКО Артем Валерьевич,
доцент кафедры административного и финансового права, кандидат юридических наук, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Крымский филиал),
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В ИНЫХ ВИДАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *В статье исследуется реализация принципа состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации. Особое внимание уделено специфике административно-деликтного производства, которое сочетает судебную и внесудебную юрисдикционные формы: формирование доказательственной базы и составление процессуальных документов осуществляют органы исполнительной власти, а разрешение вопроса о привлечении к ответственности – как эти органы, так и судьи в пределах своей компетенции. В работе раскрыты особенности состязательности на разных стадиях производства – от возбуждения дела и административного расследования до судебного рассмотрения и пересмотра постановлений.*

Ключевые слова: *принцип состязательности, производство по делам об административных правонарушениях, КоАП РФ, процессуальные гарантии, равноправие сторон.*

SAPRYKINA Anastasia Alexandrovna,
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev (Crimean Branch)

MOGILA Darya Alekseevna,
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev (Crimean Branch)

Academic Supervisor:
RUDENKO Artem Valeryevich,
Associate Professor, Department of Administrative and Financial Law, Candidate of Legal Sciences, Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev (Crimean Branch)

THE PRINCIPLE OF ADVERSARIALITY IN PROCEEDINGS CONCERNING ADMINISTRATIVE OFFENSES AND ITS MANIFESTATION IN OTHER TYPES OF LEGAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article examines the implementation of the adversarial principle in proceedings involving administrative offenses in the Russian Federation. Special attention is paid to the specifics of administrative-tort proceedings, which combine judicial and extra-judicial jurisdictional forms: the formation of the evidentiary base and the drafting of procedural documents are carried out by executive authorities, while the resolution of the issue of bringing to liability is carried out both by these authorities and by judges within the scope of their competence. The paper reveals the features of adversarial proceedings at different stages – from the initiation of a case and administrative investigation to judicial consideration and review of decisions.*

Key words: *the principle of adversarial proceedings, proceedings in cases of administrative offenses, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, procedural guarantees, equality of the parties.*

В соответствии с положениями части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) судопроизводство в Российской Федерации основывается на принципах состязательности и равноправия сторон. Указанное конституционное установление распространяет своё действие в том числе на производство по делам об административных правонарушениях. При этом следует отметить, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) не содержит отдельной нормы, непосредственно закрепляющей и раскрывающей содержание данного принципа.

В научной литературе обосновывается позиция, согласно которой реализация принципа состязательности предполагает наличие у участников судопроизводства фактической, а не декларативной возможности представлять и исследовать доказательства непосредственно в ходе судебного разбирательства. В.А. Катомина указывает на то, что формальное соответствие судебной процедуры состязательным началам не является достаточным условием для обеспечения справедливого правосудия. Существенным при этом признаётся характер взаимосвязи между указанным принципом и категорией справедливости [2, с. 31-39].

В 2025 году дискуссия относительно процессуальной модели административно-деликтного производства получила дополнительное научное обоснование в части исследования активной роли суда. Ряд авторов акцентирует внимание на необходимости законодательного закрепления чёткого разграничения функций суда и иных участников производства: в частности, Е.В. Трунова указывает на отсутствие действенных правовых механизмов реализации принципа состязательности на отдельных стадиях административно-деликтного производства и настаивает на законодательной определённости процессуального статуса суда. Наряду с этим Я.В. Барышева квалифицирует сложившуюся процессуальную модель как гибридную конструкцию, объединяющую в себе элементы как состязательного, так и розыскного типов судопроизводства. Указанные научные позиции представляются значимыми, поскольку позволяют осуществлять комплексную оценку организационно-правового устройства самого производства, от которого непосредственно зависит реальная возможность реализации соответствующих прав [1; 6, с. 99-101].

В научной доктрине А.В. Орлов квалифицирует состязательность и процессуальное равноправие сторон при активном участии суда в качестве специального принципа административного судопроизводства, функциональное назначение которого состоит в нивелировании объективно существующего дисбаланса правового положения гражданина и органа публичной власти. Вместе с тем указанный автор констатирует недостаточную нормативную определённость содержания судебной активности, закреплённой в статье 14 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [4, с. 72-74] (далее – КАС РФ). В свою очередь, А.А. Пешкова выдвигает предложение о нормативном закреплении активной роли суда в качестве самостоятельного принципа административного судопроизводства [5, с.

70-78].

Процессуальное равноправие и состязательность представляют собой самостоятельные правовые категории, несмотря на их неразрывную взаимосвязь. При этом содержание указанных принципов не является тождественным: состязательность определяет процессуальный порядок формирования, представления и проверки позиций сторон, равноправие – объём процессуальных возможностей участников судопроизводства. Вместе с тем принцип процессуального равноправия не предполагает наделения гражданина и административного органа идентичным объёмом властных полномочий. Однако их различие должно компенсироваться доступом к материалам, возможностью возражать и получать юридическую помощь согласно 25.1 и 25.5 КоАП РФ [7].

Особое значение имеет презумпция невиновности. По общему правилу лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность; специальные исключения предусмотрены примечанием к статье 1.5 КоАП РФ. Верховный Суд РФ подчеркивает необходимость толкования неустранимых сомнений в пользу такого лица. Следовательно, состязательность нельзя понимать как универсальную обязанность каждого участника доказать свою позицию. Представление оправдывающих материалов является правом защиты, а ее пассивность не заменяет доказанности оснований ответственности.

В КоАП РФ термин «досудебное производство» используется в условном значении. Под указанным понятием следует понимать совокупность процессуальных действий, охватывающих стадию возбуждения дела об административном правонарушении, а также формирование соответствующих материалов дела вплоть до их направления в суд – в случае, если судебное рассмотрение дела фактически осуществляется.

Разграничение процедуры подготовки материалов для судебного рассмотрения и внесудебного порядка разрешения дела представляется принципиально значимым, поскольку указанные процессуальные механизмы влекут различные правовые последствия. Нормами глав 23 и 30 КоАП РФ за уполномоченными органами и должностными лицами закреплено право самостоятельного рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях без передачи соответствующих материалов на судебное рассмотрение. Судебный контроль в данном случае реализуется в рамках последующего обжалования вынесенного постановления, а не в качестве обязательного этапа производства по делу. Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает императивного требования об обязательном направлении каждого дела об административном правонарушении на рассмотрение суда, допуская его окончательное разрешение во внесудебном порядке.

Досудебная стадия производства является определяющей в части формирования совокупности правовых условий, обусловливающих дальнейший порядок реализации механизма судебной защиты субъективных прав лица. В частности, Я.В. Барышева указывает, что публично-правовая позиция уполномоченного органа складывается до инициирования судебного разбирательства посредством установления юридически значимых обстоятельств, проведения опросов и сбора соответствующих материалов. Наличие состязательных элементов на данном этапе автор обусловливает реализацией заинтересованным лицом права на ознакомление с материалами дела, заявление ходатайств, а также получение квалифицированной юридической помощи [1].

Оказание юридической помощи не ограничивается исключительно рамками судебного разбирательства, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ защитник вправе осуществлять свои полномочия с момента возбуждения производства по делу, что обеспечивает возможность своевременного сбора и фиксации доказательной базы, надлежащей проверки обстоятельств дела.

Требование определённости вменяемого деяния является обязательным условием надлежащего составления протокола об административном правонарушении. В соответствии с положениями части 2 статьи 28.2 КоАП РФ указанный процессуальный документ должен содержать сведения о событии правонарушения, о лице, в отношении которого возбуждено дело, а также правовую квалификацию предполагаемого противоправного деяния. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, отсутствие обязательных рекви-

зитов либо иных значимых сведений квалифицируется как существенный недостаток протокола. Наряду с изложенным, особую процессуальную значимость приобретают сведения, на основании которых представляется возможным установить соблюдение языковых гарантий участников производства по делу об административном правонарушении.

В контексте реализации принципа состязательности сторон принципиальное процессуальное значение имеет соблюдение разумных временных рамок при раскрытии доказательственной базы: представление существенного по объёму массива документов и иных материалов непосредственно накануне судебного заседания фактически лишает противоположную сторону реальной возможности сформировать надлежащую правовую позицию и подготовить обоснованные возражения.

В соответствии с положениями КоАП РФ, рассмотрение заявленных ходатайств является обязательным, а отказ в их удовлетворении подлежит оформлению посредством вынесения соответствующего определения. Указанное законодательное требование находит своё подтверждение в правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, который акцентирует внимание на императивной необходимости надлежащего мотивирования отказа в удовлетворении ходатайства о ведении протокола судебного заседания. Приведённые нормативные предписания и судебная практика их применения согласуются с научной концепцией Е.В. Труновой, обосновывающей потребность в формировании реально функционирующих, а не сугубо декларативных правовых механизмов реализации принципа состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях [6, с. 99-101].

Отдельного внимания заслуживает институт защиты прав лица при реализации обеспечительных мер в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Защитник наделён процессуальным правом на обжалование указанных мер, вместе с тем конкретный механизм судебного контроля определяется природой применённого процессуального действия и соответствующей процедурой его проверки, предусмотренной частью 5 статьи 25.5 КоАП РФ.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года № 9-П закреплена правовая позиция, в соответствии с которой прекращение производства по делу об административном правонарушении не влечёт за собой утраты права заинтересованного лица на обжалование законности применённой в отношении него меры обеспечения производства в виде административного задержания.

Судебное рассмотрение дел об административных правонарушениях предполагает строгое разграничение процессуальных полномочий между участниками соответствующего производства, что является одним из ключевых условий надлежащего отправления правосудия по данной категории дел.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, должностные лица, оформившие протокол об административном правонарушении, не отнесены к кругу участников производства по делу об административном правонарушении, перечень которых установлен главой 25 КоАП РФ. Вследствие данного обстоятельства указанные субъекты не наделены процессуальными правомочиями на заявление ходатайств и отводов в рамках соответствующего производства. Вместе с тем нормы действующего законодательства допускают возможность их привлечения к участию в судебном заседании посредством вызова с целью получения пояснений по обстоятельствам рассматриваемого дела.

Следует отметить, что принцип состязательности не предполагает абсолютной процессуальной пассивности суда. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации допускается назначение судебной экспертизы по инициативе суда; при этом предусматривается обязательное выяснение мнения лиц, участвующих в деле, относительно кандидатуры эксперта, а также перечня вопросов, подлежащих экспертному исследованию.

Таким образом, реализация процессуальной инициативы должна осуществляться в совокупности с обеспечением права заинтересованных лиц на участие в исследовании представленных материалов. При этом оценка доказательств подлежит осуществлению в том числе с точки зрения соблюдения установленных законодательством тре-

бований к порядку их получения [1].

В научной доктрине сформированы различные концептуальные подходы к определению функционального назначения рассматриваемой процессуальной активности. В научной литературе сформировались различные подходы к оценке процессуальной активности суда: если А.В. Орлов рассматривает её преимущественно через призму компенсаторной функции, то А.А. Пешкова настаивает на необходимости надлежащей нормативной регламентации указанного правового института [4, с. 72-74; 5, с. 70-78].

Принципиальным для правоприменительной практики остаётся разграничение между осуществлением судом проверки правомерности вменённого лицу правонарушения и фактическим формированием судом новых оснований для привлечения к административной ответственности. Истребование судом видеозаписи в полном объёме в целях оценки достоверности и допустимости отдельного фрагмента указанной записи надлежит квалифицировать как правомерную форму реализации судебного контроля. Иную правовую природу имеет формирование судом существенно иной фактической картины совершённого правонарушения в условиях, исключающих реализацию лицом права на надлежащую защиту.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, возврат ненадлежащим образом составленного протокола об административном правонарушении допускается исключительно на стадии подготовки дела к рассмотрению и не может быть осуществлён после вынесения решения по существу. Относительно вопроса переквалификации следует отметить, что данная процедура реализуема при соблюдении ряда обязательных условий, в частности при условии, что положение привлекаемого к ответственности лица не будет ухудшено, а подведомственность дела не претерпит изменений. При этом необходимо разграничивать изменение правовой квалификации деяния и формирование нового фактического состава вменяемого правонарушения, поскольку указанные понятия не являются тождественными.

Наиболее рельефно обозначенная правовая проблематика нашла своё отражение в практике Европейского суда по правам человека. В рамках дела «Карелин против Российской Федерации» (жалоба № 926/08), рассмотренного Европейским судом по правам человека, предметом анализа выступило административное производство, инициированное по факту мелкого хулиганства и завершившееся вынесением постановления о наложении административного штрафа в размере 500 рублей на основании норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Указанное постановление было вынесено Европейским судом по правам человека 20 сентября 2016 года [8]. В частности, было установлено, что ненадлежащее оформление протокола об административном правонарушении, сопряжённое с неточным либо неполным формулированием первоначального обвинения, создаёт реальные предпосылки для нарушения принципа беспристрастности при последующем судебном рассмотрении дела.

При анализе практики Европейского суда по правам человека надлежит принимать во внимание соответствующий временной контекст. Следует отметить, что Российская Федерация утратила статус участника Конвенции 16 сентября 2022 года, однако указанное обстоятельство не влечёт утраты Судом компетенции в отношении событий, имевших место до указанной даты [10]. В части исполнения постановлений ЕСПЧ действующим российским законодательством введены специальные ограничения применительно к актам, вступившим в законную силу после 15 марта 2022 года. Приводимые в настоящей работе судебные решения задействованы исключительно в целях историко-правового и сравнительно-правового исследования и не могут рассматриваться в качестве замены действующего нормативно-правового регулирования Российской Федерации.

Сравнительно-правовой анализ смежных процессуальных отраслей позволяет установить нормативное содержание исследуемого принципа с необходимой степенью точности. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации закреплено императивное требование о разграничении функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, в силу которого на суд возлагается прямой законодательный запрет осуществлять полномочия органов уголовного преследования (части 2–4 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). При распространении данной модели на правоотношения, регу-

лируемые Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, определяющее значение имеет функциональная обособленность указанных процессуальных ролей, тогда как буквальное воспроизведение уголовно-процессуальной формы не выступает обязательным условием надлежащей реализации соответствующего принципа.

В научных работах Л.А. Кротовой, предметом которых выступает исследование системных закономерностей формирования и развития уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, особое внимание уделяется тенденциям сближения указанных отраслей права, а равно вопросам межотраслевой согласованности соответствующих правовых предписаний [3, с. 495-502].

В соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства Российской Федерации определяется порядок распределения бремени доказывания между сторонами судебного разбирательства, а также закрепляются основополагающие принципы равноправия и состязательности сторон (статьи 56, 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; далее – ГПК РФ).

Применительно к рассматриваемой сфере правового регулирования из указанной процессуальной модели допустимо заимствование последовательного порядка исследования доказательств, а также права участника производства на представление возражений относительно доказательственной базы. При этом возложение на сторону обязанности подтверждать фактические основания заявленных требований не может служить правовым основанием для переноса на привлекаемое лицо бремени доказывания собственной невиновности.

В соответствии с положениями АПК РФ каждому участнику судебного разбирательства гарантировано право на ознакомление с доводами иных лиц, участвующих в деле, на представление доказательственной базы, а также на принятие процессуальных рисков, обусловленных собственным поведением в ходе производства по делу. Применительно к категории дел об административных правонарушениях законодателем установлен особый процессуальный режим: возложение обязанности по доказыванию обстоятельств, явившихся основанием для составления протокола об административном правонарушении, на лицо, привлекаемое к административной ответственности, является недопустимым. В случае если предметом судебного контроля выступает законность вынесенного административного постановления, бремя подтверждения правомерности оснований привлечения к ответственности возлагается на орган публичной власти, издавший соответствующий правоприменительный акт.

Анализ действующего процессуального законодательства свидетельствует о том, что КАС РФ закрепляет принцип сочетания состязательности сторон с активными полномочиями суда. При этом указанным нормативным правовым актом на публичных субъектов возлагается специальная обязанность по доказыванию правомерности оспариваемых ненормативных актов, решений и действий (бездействия) органов публичной власти. Позиция Верховного Суда Российской Федерации дополнительно акцентирует внимание на необходимости проявления судом инициативы при разрешении публично-правовых споров соответствующей категории. Вместе с тем указанное разъяснение высшей судебной инстанции не порождает правовых оснований для непосредственного применения процессуальных механизмов КАС РФ в рамках производства, осуществляемого в соответствии с КоАП РФ. Изложенные результаты сравнительно-правового анализа позволяют определить ряд приоритетных направлений совершенствования действующего законодательства.

Отдельного внимания заслуживает необходимость законодательного закрепления чёткого разграничения между полномочиями суда в сфере осуществления судебного контроля за законностью и обоснованностью вынесенных процессуальных решений, с одной стороны, и его компетенцией по самостоятельному установлению оснований для привлечения лица к административной ответственности – с другой. Отсутствие подобного разграничения на нормативном уровне порождает устойчивую тенденцию к смешению указанных процессуальных функций в правоприменительной практике, что недопустимо с точки зрения принципов надлежащего отправления правосудия.

Необходимо подчеркнуть, что принцип состязательности в рамках производства по делам об административных правонару-

шениях представляет собой динамическую правовую конструкцию, содержание которой варьируется в зависимости от конкретной процессуальной стадии. Самостоятельного правового значения заслуживает чёткое разграничение таких категорий, как недопустимость доказательства, устранимый процессуальный дефект, существенное нарушение установленного порядка рассмотрения дела, а равно недоказанность факта совершения административного правонарушения, влекущего наступление административной ответственности.

В рамках досудебного производства первостепенное значение имеют надлежащая определённость и исчерпывающая полнота формулировки предъявляемого обвинения, а равно безусловное обеспечение стороне защиты возможности реализации всего комплекса процессуальных прав, предусмотренных действующим законодательством. Состязательность судебного разбирательства предполагает всестороннее и объективное исследование противоположных правовых позиций участников процесса при неукоснительном соблюдении судом принципа функциональной беспристрастности, выступающей необходимым условием законного и обоснованного разрешения дела по существу. Совершенствование процессуального механизма отправления правосудия не влечёт за собой полного исключения судебной инициативы как таковой, вместе с тем объективно обусловливает необходимость законодательного закрепления чётких пределов её осуществления. При этом принципиально недопустимым следует признать такое нормативное регулирование, при котором конституционное право на судебную защиту фактически трансформировалось бы в обязанность лица по опровержению собственной виновности.

Список литературы:

[1] Барышева, Я. В. Модель состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях / Я. В. Барышева // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – № 2 (112). – DOI 10.32743/UniLaw.2024.112.2.16675. URL: https://7universum.com/ru/ (дата обращения: 27.10.2026).

[2] Катомина, В. А. Соотношение справедливости и состязательности в судебной практике / В. А. Катомина // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 2. – С. 31-39.

[3] Кротова, Л. А. К вопросу о системности развития уголовного и административно-деликтного законодательства: некоторые проблемы межотраслевого согласования / Л. А. Кротова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2025. – Т. 35, вып. 3. – С. 495-502.

[4] Орлов, А. В. К вопросу о современном содержании активной роли суда в административном судопроизводстве / А. В. Орлов // Административное право и процесс. – 2025. – № 7. – С. 72-74.

[5] Пешкова, А. А. Сочетание принципа состязательности и равноправия сторон и принципа активной роли суда в административном судопроизводстве / А. А. Пешкова // Административное право и процесс. – 2025. – № 10. – С. 70-78.

[6] Трунова, Е. В. Принцип состязательности при рассмотрении дел об административных правонарушениях / Е. В. Трунова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 7. – С. 99-101.

[7] Шевченко, О. А. Реализация принципов гласности и состязательности в ходе судебного разбирательства при рассмотрении дела об административном правонарушении / О. А. Шевченко, В. А. Труфанов // Административное право и процесс. – 2022. – № 12. – С. 49-51.

[8] Карелин против России: решение Европейского суда по правам человека от 20 сентября 2016 г.: жалоба №. 926/08 // HUDOC: Европейский суд по правам человека. – URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166737 (дата обращения: 27.10.2026).

[9] Дело «Малофеева (Malofeyeva) против Российской Федерации» : постановление Европейского Суда по правам человека от 30 мая 2013 года : жалоба № 36673/04 // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/70639824/ (дата обращения: 27.10.2026).

[10] Резолюция Европейского суда по правам человека о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции по правам человека: 22 марта 2022 г. // Европейский суд по правам человека: официальный сайт. – URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Resolution_ECHR_cessation_membership_Russia_CoE_ENG (дата обращения: 27.10.2026).

References:

[1]Barysheva, Ya. V. The Adversarial Model in Proceedings Concerning Administrative Offenses / Ya. V. Barysheva // Universum: Economics and Law. – 2024. – No. 2 (112). – DOI 10.32743/UniLaw.2024.112.2.16675. URL: https://7universum.com/ru/ (accessed: 27.10.2026).

[2] Katomina, V. A. The Relationship Between Fairness and the Adversarial Principle in Judicial Practice / V. A. Katomina // Prologue: Law Journal. – 2021. – No. 2. – pp. 31–39.

[3] Krotova, L. A. On the Systematic Development of Criminal and Administrative-Delictual Legislation: Some Issues of Interdisciplinary Coordination / L. A. Krotova // Bulletin of Udmurt University. Series «Economics and Law». – 2025. – Vol. 35, Iss. 3. – pp. 495–502.

[4] Orlov, A. V. On the Contemporary Scope of the Court's Active Role in Administrative Legal Proceedings / A. V. Orlov // Administrative Law and Process. – 2025. – No. 7. – pp. 72–74.

[5] Peshkova, A. A. Integrating the Adversarial Principle and Equality of Parties with the Principle of the Court's Active Role in Administrative Legal Proceedings / A. A. Peshkova // Administrative Law and Process. – 2025. – No. 10. – pp. 70–78. [6] Trunova, E. V. The Adversarial Principle in the Adjudication of Administrative Offense Cases / E. V. Trunova // Gaps in Russian Legislation. – 2018. – No. 7. – pp. 99–101.

[7] Shevchenko, O. A., & Trufanov, V. A. Implementation of the Principles of Openness and Adversariality During Judicial Proceedings in Administrative Offense Cases / O. A. Shevchenko, V. A. Trufanov // Administrative Law and Process. – 2022. – No. 12. – pp. 49–51.

[8] Karelin v. Russia: Judgment of the European Court of Human Rights of September 20, 2016: Application No. 926/08 // HUDOC: European Court of Human Rights. – URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166737 (accessed: October 27, 2026).

[9] Malofeyeva v. the Russian Federation: Judgment of the European Court of Human Rights of May 30, 2013: Application No. 36673/04 // GARANT: Legal Information Portal. – URL: https://base.garant.ru/70639824/ (accessed: October 27, 2026).

[10] Resolution of the European Court of Human Rights on the Consequences of the Cessation of the Russian Federation's Membership of the Council of Europe in Light of Article 58 of the European Convention on Human Rights: March 22, 2022 // European Court of Human Rights: Official Website. – URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Resolution_ECHR_cessation_membership_Russia_CoE_ENG (accessed: 27.10.2026).

